

«Мой писательский характер — от Бога или его “испортила” война, научив отвергать евангельское непротивление и покорность, жалкое стояние на коленях? Время пытается меня переделать, втиснуть в новые правила. Но это вряд ли возможно в моем возрасте. У меня нет запасного “я”, а мое “я” единственное не в силах ничего изменить», — так сказал о себе русский писатель Ю. В. Бондарев в интервью с В. Кожемяко. Наверное, в этом высказывании проявляется вся суть личности Ю.В. Бондарева. Как человека. Как гражданина. Как офицера. Как писателя.

Невозможность поступиться убеждениями художник скромно объясняет возрастом. Но могло ли быть иначе в другие времена? Мог ли он поступиться идеалами в 80-е или 90-е годы, отступить от принципов в 60-е или 70-е, если не поступается ими сегодня, ни разу не поступился в горниле войны? Очевидно — нет.

Вошедший в историю русской советской литературы как представитель лейтенантской прозы, Ю.В. Бондарев закономерно начал творческий путь с произведений о Великой Отечественной войне. Не просто описывая события, свидетелем которых (а точнее — непосредственным участником и творцом) он был, писатель создал грандиозные полотна, повествующие о трагизме и героизме войны. Особенно сегодня, в эпоху искусственно-го компьютерного интеллекта и таких же чувств, нам необходимы книги, в которых описывался бы

подвиг современников. Не просто прорыв человеческого духа людей прошлого, участников минувших войн и сражений, а именно продолжения этой доблести в наши дни. Героизация подвига, воплощенная в художественной форме, — залог развития и полноценной жизни общества, воспитания молодежи на примере и предков, и современников. Так осуществляется связь времен. Так формируется национальная духовная традиция. Так поддерживаются нравственные скрепы народа.

Именно эту роль выполняли произведения Ю.В. Бондарева в свое время: в 50 — 80-е годы XX столетия. Часто в последние годы я вынужден искать новые способы доведения учебного материала до студентов. Встречаются довольно разные по уровню группы, поэтому объяснять природу художественного творчества, феномен лирики как рода литературы приходится на простых житейских примерах. Лирика как субъективный род литературного творчества всегда выражает чувство лирического героя. Сюжетность уходит на второй план или вовсе отсутствует. Обобщенно: лирика — есть проявление внутреннего чувства: «Мне больно — я кричу». Если читать произведения Ю.В. Бондарева о войне, не покидает ощущение того, что они — крик. Крик обожженной войной души. Проявление оголенных нервов, чудовищной человеческой боли, которую и вынести-то непосильно. Но вынесли! Позволю себе такое определение произведений писателя о войне — лирическая проза.

Отличительная черта военной прозы («Батальоны просят огня», «Горячий снег», «Последние залпы», «Юность командиров» и др.) – предельно правдивое изображение событий. Война не показана в патетически-приподнятом, лакированном или, напротив, исключительно натуралистическом свете. Это – жизнь. С подвигами и предательством, взлетом духа и падением отдельного человека, отделившего себя от народа, с любовью и ревностью. В отличие от мирной жизни, на войне все эмоции, поступки, чувства предельно обострены. Близость возможной смерти обнажают самую суть человеческой личности.

Каждая из книг автора лишена однолинейной направленности. Перед читателем предстает обобщенный образ народа, проступающий в чертах конкретных героев. Так, ищущий славы и подвигов лейтенант Дроздовский в романе «Горячий снег» окажется обойденный судьбой: не ему, а его подчиненному предстоит совершить настоящий подвиг. Тем не менее изображение образа героя романа столь реалистично, что читателю предстоит самостоятельно отвечать на важнейшие вопросы жизни и Бытия: каково соотношение милосердия, жалости и требовательности командира, насколько оправдана жесткость к солдату, где граница человеческого терпения, в чем состоит предательство, какова природа человеческой порядочности? Эти вопросы неизбежно встают на жизненном пути каждого из нас. Причина тому – предельная правдивость, искренность писателя. Образ санинструктора Зои в одних персонажах пробуждает низменные инстинкты, стремление к пошлomu заигрыванию и двусмысленным шуткам (Нечаев). В других проявляется стремление к заботе о женщине, а временами то неясные, то осознаваемые порывы к ее защите, обожествлению как воплощению обобщенного образа сестры, жены, мате-

ри, инстинктивному желанию прикрыть, защитить во время боя (Давлатян, Кузнецов).

Ю.В. Бондарев в интервью 2000 года на вопрос о том, может ли человек, не воевавший никогда, написать талантливо о войне, ответил прямо: «Возможно, и появится когда-нибудь такой роман. Но все-таки я испытываю большое сомнение в реальности рождения сильной, яркой, правдивой прозы о войне, написанной отраженной энергией дальних зеркал, в которые невозможно увидеть свое лицо».

Как же отличается такое бесстрастно-правдивое изображение войны, где всегда есть место и подвигу, и трусости, и высоте духа, и бесчестию от тенденциозно-однобокого взгляда в произведениях «Прокляты и убиты» В. Астафьева или «Жизнь и судьба» В. Гроссмана, где частная жизнь человека оказывается на просто выше судьбы народа, страны, а невероятным образом поглощает и заслоняет масштаб трагических событий. Более того, академик И.Р. Шафаревич, критикуя русофобские взгляды на историю России, приводил в качестве примера упомянутые сочинения: «И звучит ответ, уже давно заготовленный, но сейчас внедряемый мощью средств массовой информации: причина в русской традиции, русской истории, русском национальном характере (как у Гроссмана). Тут Россия предстает даже злой силой, загубившей западные (марксистские?) идеи (растворила, “как царская водка” по Гроссману), “идея социализма, пришедшая к нам с Запада, пала на глухую, придавленную вековыми традициями рабства почву”. Россия “дискредитировала сами идеи социализма”».

Удивительное дело, левые критики, редакторы, либеральные политики взвизгивают от одного упоминания имени Ю.В. Бондарева, затягивая заунывную песню: «обласкан» властью, «звездо-

пад» наград, многочисленные премии и т. п. Между тем они отрицают очевидное: даже в советское время произведения Ю.В. Бондарева не входили в перечень обязательных, а изучались в рамках «внеклассного чтения». Многие ли из этих самых либералов смогли бы сказать власти решительное «нет»? В 1994 году Ю.В. Бондарев публично отказался принять орден Дружбы народов по случаю своего 70-летия от Б.Н. Ельцина. Свою позицию он выразил открыто в телеграмме, адресованной президенту России: «Сегодня это уже не поможет доброму согласию и дружбе народов нашей великой страны». Это вам не сегодня потягивать на нынешнего президента, зная, что ничего тебе не будет.

Решил посмотреть в книжных магазинах Армавира, какие издания Ю.В. Бондарева доступны. На исходе уходящего 2018 года объехал все, абсолютно все магазины, включая федеральную сеть «Читай-город» на центральной площади. Это покажется надуманным или невероятным: ни в одном из магазинов не оказалось ни одного экземпляра! Зато либеральных авторов – тьма!

Сам писатель заметил как-то: «Если говорить о литературе, например, то многие авторы включены в программы всевозможных господ Соросов, злых недругов России – с целью извращения сознания нашей молодежи. Разумное воспитание правдой истории изгонялось “демократами” из школы, искалечено безыдейностью, торгашеским прагматизмом. Понятие “воспитание” стерлось, затаскалось по догматическим либеральным углам и стало отдавать отравляющей пылью. А между тем воспитание есть передача опыта разумных правил, норм жизни в обществе, прививание нравственных привычек, что в конце концов и сделало нас людьми».

Нравственные правила жизни были привиты

Ю.В. Бондареву на фронте. Именно там выкристаллизовался характер война, дух победителя. Сам писатель так говорил об этом: «Войну я воспринимаю как важную страницу своей жизни. На фронте было все: и прочная мужская дружба, и человеческая подлость, и познание себя, и вера в победу, и трепетное, присущее молодости предчувствие открывающихся за горизонтом перспектив мирной жизни».

***

В «мирной» прозе герои Ю.В. Бондарева действуют по фронтовым законам чести и долга, борются за справедливость и честь. Еще «болело» фронтовое, поэтому часто страницы мирной жизни автор чередовал с кадрами военного времени, возвращая героев в ситуацию постоянного нравственного выбора в условиях невероятного напряжения. Шли десятилетия, но то, что болело, о том и продолжал «кричать» писатель уже в «мирной» прозе.

В романе «Тишина» демобилизовавшийся из Германии капитан Сергей Вохминцев ищет себя в новой мирной жизни. По иронии судьбы он столкнется в ресторане «Астория» с Аркадием Уваровым. Именно он, комбат Уваров, трусливо отсидевшийся в блиндаже во время боя, погубил почти три десятка бойцов и четыре орудия, расстрелянных прямой наводкой фашистов. Но наказания комбат не понес, свалив вину на невинного командира взвода, которого по решению военного трибунала отправляют в штрафбат. Скандал и драка окружающим показались бытовым конфликтом, но для Вохминцева – это своеобразное продолжение войны...

По иронии судьбы главному герою пришлось учиться в одном вузе с Аркадием Уваровым, который через несколько лет дождался случая ото-

мстить: по надуманному предлогу Вохминцева исключают из партии. Но опустошенный несправедливостью, боязнью окружающих, арестом отца Вохминцев не отказывается от принципов, выработанных на фронте: всегда следовать правде, никогда не предавать и не подличать.

Главный герой романа «Выбор» — художник Васильев спустя много лет встречается в заграничной командировке с другом детства Ильей, который, как считалось, погиб в боях за Украину. Творческие и философские споры в романе с момента этой встречи приобретают новый смысл и содержание. С известием о том, что Илья добровольно сдался в плен фашистам, не может смириться художник Васильев. Картины военного прошлого вновь заставляют его судить обо всем, что происходит вокруг, с самых строгих нравственных позиций. Неудивительно, что проведя Илью через серию испытаний, самым страшным из которых стала встреча с матерью, Ю.В. Бондарев показывает закономерный финал человека, избравшего путь отречения от Родины, путь предателя.

В ходе работы XIX Всесоюзной партийной конференции в 1988 году Юрий Бондарев в своем выступлении сравнил перестройку М. Горбачева с самолетом, который подняли в воздух, не зная, есть ли в пункте назначения посадочная площадка. Писатель на этой же конференции выступил против очернения прошлого и советской действительности. Он никогда не боялся высказывать свое мнение. Ни разу не свернул с избранного пути и не отрекся от когда-то совершенного. Либералы клеймят его как подписанта «Письма группы советских писателей в редакцию газеты “Правда” 31 августа 1973 года о Солженицыне и Сахарове», указывая на то, что Ю.В. Бондарев оказался одним из душителей и гони-

телей представителей свободной советской интеллигенции. Но спустя десятилетия в наши дни писатель продолжает отстаивать идеалы русской классики и так говорит об А.И. Солженицыне: «Чувство злой неприязни, как будто он сводит счеты с целой нацией, обидевшей его, клопочет в Солженицыне, словно в вулкане. Он подозревает каждого русского в беспринципности, косности, приплюсовывая к ней стремление к легкой жизни и к власти, и как бы в восторге самоуничужения с неистовством рвет на себе рубаху, крича, что сам мог бы стать палачом».

Есть произведения, в которых мотив Великой Отечественной войны уже не звучит главной темой и не выступает в качестве значимой сюжетной линии. В романе «Бермудский треугольник» мы видим новую Россию — страну неприкаянных и отчаянных 1990-х. Думаю, что уже в это время пришла новая боль — от необъявленной, но успешной войны против России. И новый крик героев Ю.В. Бондарева — крик-мольба о сохранении Родины, о пробуждении исторической памяти и гражданской позиции. Лучше всего авторскую позицию отражает диалог русского талантливого художника Демидова и потенциального покупателя его картины мистера Хейга, назвавшего монументальное полотно «Гибель России»:

— Во-первых, не «Гибель России», а «Катастрофа». До гибели еще не дошло. Россия — страна непредсказуемая. Во-вторых, картина не продается по причине ее незаконченности, а закончу я ее тогда, когда одной ногой буду стоять в могиле. В-третьих, никак не допру скудным умишком, почему камень преткновения — именно эта работа? Выставьте ее в своем музее, и американцы будут задыхаться от злорадства, что русский народ раздавлен, и об этом пишут сами русские художники? Так, что ли?

***

Как же необходим сегодня голос представителя уходящего поколения фронтовиков, голос человека, любящего Россию и страдающего о ней! Как важно сегодня нам поклониться до самой земли нашей, родной, и сказать им, фронтовикам, сыновнее СПАСИБО! Как нужно беречь каждый вздох наших великих писателей-патриотов, патриархов русской литературы! И в новое время не конъюнктурный спрос свидетельствует о важности и значимости творчества писателя. Наша святая русская православная церковь оценила труды и деяния Ю. В. Бондарева. 28 мая 2015 года в Зале церковных соборов кафедрального соборного храма Христа Спасителя в Москве Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл вручил Ю.В. Бондареву Патриаршую литературную премию имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

В одном из недавних интервью Юрий Васильевич на вопрос о его прогнозе на то, какой будет судьба России, признался: «Не берусь судить. Прогнозировать судьбу Родины – все равно, что объяснять любовь. Кончилась она или нет – кто ее знает? Существуют вопросы, не нуждающиеся в прямом ответе. Хотя на вашем месте я бы тоже их задавал. Да что там – задавал и на своем, когда, будучи депутатом Верховного Совета, колесил по городам и весям. Догадывался ведь, что не получу ответа, но спрашивал – человеческое любопытство безмерно. Поэтому скажу по-стариковски. Вот вчера наблюдал вечернее небо, пришла Валентина Никитична [жена писателя] и стала наблюдать его вместе со мной. Чистота, легкие облака. Потом вдруг буревые тучи откуда-то собрались. Решили вернуться в дом. И тут небо очистилось, пошли дымные борозды, как после самолетов. Откуда взялись полосы – ни один самолет не проле-

тал. А может, они и были где-то далеко, а борозды ветром принесло. Кто знает, кто может ответить? Бог. Больше никто».

***

Всю жизнь Ю.В. Бондарев воевал: за родную землю на фронте, за традиции русской духовности в литературе, за родной народ в перестройку, демократию... И все, что он сделал как человек и писатель, столь основательно, масштабно и грандиозно, что без всякого преувеличения мы можем говорить о Ю. В. Бондареве как о генерале русской литературы. ■